СЕВЕРНАЯ АМЕРИКА 20.09.2021 | Джереми Шапиро

Почему 11 сентября не изменило Америку

США настолько сильны, что не видят необходимости в критическом анализе своих убеждений. Они этого почти никогда и не делает..

Мощный взрыв потряс все здание. В офисе по телевизору уже показывали кадры горящих башен Всемирного торгового центра, и мы тотчас же поняли, что за взрыв прогремел на противоположной стороне улицы: в здание Пентагона врезался самолет. Абсолютно логично (и неосмотрительно) мы быстро рванули к окнам нашего офисного центра и смогли увидеть, как в гигантском комплексе зданий пылал лайнер компании American Airlines. Я беспомощно застыл на месте и несколько часов взирал на то, как огонь пожирал центр командования Военно-морских сил США, пытаясь понять, что же значит этот пожар для меня, для Америки, и для всего мира. Я пытаюсь понять это и поныне.

В тот день я был беспомощен, но все же владел кое-какой информацией. Я работал в исследовательской корпорации *RAND*, финансируемой в основном Пентагоном. Атаки на Всемирный торговый центр прервали совещание о борьбе с терроризмом, в котором вместе со мной принимали участие ведущие эксперты США в области противодействия терроризму. Стало очевидно, наше заседание не смогло предотвратить трагедию на противоположной стороне улицы. Совпадение во времени усилило чувство бесполезности и маловажности. Какое значение мог иметь код, присвоенный в нашей базе данных различным террористическим группам, если горел Пентагон?

Какое значение мог иметь код, присвоенный в нашей базе данных различным террористическим

Мы сразу догадались, кто стоит за этими нападениями. Ведь мы вплотную занимались Усамой бен Ладеном и «Аль-Каидой» и знали, что эта группировка достигла относительно высокого уровня развития и планировала громкие теракты на американской земле. Многие эксперты

группам, если горел Пентагон?

годами предупреждали правительство об этой угрозе. Присутствующие предоставляли сценарии атак, похожих на те, что впоследствии реально произошли 11 сентября. После пережитого шока и эвакуации из здания они убедились в своей правоте.

В то время я работал над диссертацией о внутриполитическом измерении внешней политики. Меня прежде всего интересовал вопрос, как и почему в угрожающих ситуациях США демонстрируют тенденцию к чрезмерной реакции. Вместе с другими участниками я смотрел, не отводя глаз, на пылающий Пентагон и думал о том, как могла бы выглядеть чрезмерная реакция Америки на такое нападение. Ведь произошло невообразимое: в результате крупнейшего нападения на территории США со времен Перл-Харбора были убиты тысячи людей. Наблюдая с болью и горечью за пламенем, я осознавал, что любая реакция не может быть чрезмерной.

Но даже столь сенсационное и связанное с такими огромными человеческими страданиями событие не смогло радикально повлиять на изменение Америки

Впрочем, я недооценил свою родину. США сохранили верность исторической традиции. Они ответили на террористические атаки всеобщей мобилизацией, затмившей собой даже такое громкое злодеяние, и объявили «глобальную войну с терроризмом», направленную не только против тех, кто совершил нападения 11 сентября, но и прежде всего против терроризма как метода решения проблем. Во имя этого крестового похода Америка начала несколько войн, потратила миллиарды долларов, способствовала свержению нескольких режимов, ограничивала права и свободы в собственной стране, пытала и убивала подозреваемых в терроризме на территории других стран. Многие из этих действий не имели ничего общего с террористическими актами 11 сентября.

Когда я говорю о чрезмерной реакции, то делаю это не ради того, чтобы снова развернуть спор о многих противоречивых решениях прошедших 20 лет. Речь скорее о том, чтобы, оглянувшись в прошлое, констатировать тот факт, что даже столь сенсационное и связанное с такими огромными человеческими страданиями

событие, как 11 сентября, не смогло радикально изменить Америку. Разумеется, тот день трагическим образом изменил жизнь многих граждан, а также внешнюю политику США. Но, несмотря на частые заверения в том, что мы никогда больше не будем прежними, приходится констатировать: американская культура просто интегрировала эти террористические акты в существующие в ней стереотипы мышления.

Медлительность США породила тенденцию не просто к ведению войн, а к радикальным идеологическим крестовым походам

До атак 11 сентября Америка была страной, требовавшей абсолютной безопасности и оценивавшей своих лидеров по этому стандарту. Она была страной, которая медленно, но в полном объеме мобилизовала свои усилия перед лицом угрозы безопасности. Такая медлительность породила тенденцию не просто к ведению войн, а к радикальным идеологическим крестовым походам. США не понимали и не особо любили мир за пределами своих границ и все больше разочаровывались в иммиграции и глобализации. 11 сентября совершенно не изменило эти фундаментальные характеристики культуры США, а возможно, даже ускорило некоторые тенденции. При всем критическом самоанализе и в попытке ответить на вопросы о том, почему они ненавидят нас и какова роль ислама на Западе, трагический опыт 11 сентября не повлек за собой глубокого культурного сдвига.

Я не мог представить себе такой ход событий, когда 20 лет назад смотрел на пылающий Пентагон. После всего произошедшего тогда я потерял из виду некоторые важные факты, характеризующие США: эта страна невообразимо большая, исторически несопоставимая по своему богатству с кем бы то ни было и достигшая такого уровня самодостаточности, о котором другим странам приходится лишь мечтать. США – такая огромная и мощная страна, что не испытывает потребности в критическом анализе своих базовых убеждений. Она этого, кстати, почти никогда и не делает.

Хотя это прозвучит не совсем вежливо, но такая страна способна пережить смертельные разрушения, нанесенные в результате нападения 9/11 так же, как она сейчас спокойно переживает гораздо большее число смертей от коронавируса. Она способна быстро

интегрировать уроки, преподанные ей террористическими актами или пандемией, в сложившуюся систему политических конфликтов и культурных течений. А мнение остального мира о ее реакции на столь эпохальные события такая страна, как США, может позволить себе в большинстве случаев проигнорировать.

Можно представить себе исторические повороты, способные изменить даже культуру столь могущественного и изолированного гиганта, как США. История учит нас, что рано или поздно это произойдет – возможно, это случится в результате подъема Китая. Но террористические акты 11 сентября сделать этого не смогли.

Мы потушили пожар, отстроили заново здания и отомстили за потерянные человеческие жизни. Но мы не изменились.

Джереми Шапиро
Лондон

Джереми Шапиро (Jeremy Shapiro) – директор по исследованиям Европейского совета по международным делам (ECFR), ранее работал в Институте Брукингса и Государственном департаменте США. Темы его исследований включают трансатлантические отношения и внешнюю политику США.